

ИЗВѢСТІЯ

ПО

КАЗАНСКОЙ ЕПАРХІИ.

1871.

1 ДЕКАБРЯ.

№ 23.

Выходить два раза въ мѣсяцъ. Подписка принимается въ Казани, въ редакціи Православнаго Собесѣдника при духовной академіи, отъ всѣхъ мѣстъ и лицъ.

Цѣна для мѣстъ и лицъ другихъ епархій и вѣдомствъ: отдѣльно отъ Православнаго Собесѣдника 4 руб., а вмѣстѣ съ нимъ 10 руб. съ пересылкою.

ВЫСОЧАЙШАЯ НАГРАДА.

Высочайшимъ указомъ, даннымъ Капитулу Россійскихъ Императорскихъ и Царскихъ Орденовъ въ 10-й день сентября сего года, Всемилостивѣйше пожалованъ орденомъ Св. Станислава 2-й степени секретарь казанской духовной консисторіи, коллежскій совѣтникъ *Николай Разумовъ*.

ЖУРНАЛЪ

ТРЕТЬЯГО ОБОЗРѢНІЯ КАЗАНСКОЙ ЕПАРХІИ ЕГО
ВЫСОКОПРЕОСВЯЩЕНСТВОМЪ ВЪ 1871 ГОДУ.

Третіе обозрѣніе Его Высокопреосвященствомъ епархій продолжалось съ 1-го сентября по 13-е число. Оно принято по случаю освященія храмовъ въ селѣ Перняга-

пахъ, въ новооткрытомъ въ 1868 году Михайловскомъ мужескомъ монастырѣ въ Чанибековской лѣсной дачѣ козмодемьянскаго уѣзда, и въ цивильскомъ женскомъ Тихвинскомъ монастырѣ, обращенномъ въ нынѣшнемъ году изъ мужескаго.

Его Высокопреосвященство отправился 1-го сентября до Козмодемьянска на пароходѣ, а 2-го числа изъ Козмодемьянска, по обозрѣніи собора и приходской церкви во имя Божіей Матери, уже на коняхъ, чрезъ черемисскія селенія Шапкили и Перягаша. Въ послѣднемъ селѣ 3-го числа совершено освященіе одного изъ престоловъ въ тепломъ придѣлѣ храма во имя рождества Предтечи Господня Іоанна, выстроенномъ прихожанами вмѣсто прежняго придѣла, тѣснаго и невмѣстительнаго. Послѣ обѣда тогоже дня обозрѣны въ сосѣдственномъ селеніи Чермышевѣ церковь, а въ приходской къ оному деревнѣ Емелевѣ молитвенный домъ и мѣсто, назначенное жителями оной и сосѣдственныхъ трехъ деревень для построения новаго каменнаго храма во имя святителей казанскихъ. Разстояніе между обоими сими селеніями значительное и пересѣченное глубокими оврагами, весною наполняемыми водою, что дѣлаетъ сообщеніе крайне затруднительнымъ, а потому церковь здѣсь, съ образованіемъ при ней особаго прихода, необходима. На другой день, 4-го числа, по выслушаніи ранней литургіи въ новоосвященномъ храмѣ, Его Высокопреосвященство переѣхалъ въ Михайловскій монастырь и подробно осмотрѣлъ новопостроенный храмъ онаго, со всею утварію, корпусъ для жительства братіи монастырской и службы. Съ наступленіемъ вечера тогоже дня совершено было венощное бдѣніе, а 5-го числа освященъ храмъ монастырскій, и за тѣмъ послѣ литургіи окроплены святою водою келліи, трепеза и кухня, послѣ чего былъ обѣденный сталеъ по монастырскому чину. Вечеромъ тогоже дня, наканунѣ 6-го числа на память чуда архистратига Михаила въ Хонахъ, совершено венощное бдѣніе, при чемъ литія и полчелей самимъ архипастыремъ, а 6-го числа, послѣ литургіи въ новоосвященномъ храмѣ, высокопреосвященный переѣхалъ въ уѣздный городъ Василь, нижегородской епархіи, и здѣсь дождавшись парохода, прибылъ на немъ въ Козмодемьянскъ въ 12 часовъ ночи. 7-го числа, по выслушаніи ранней литургіи въ Вознесенской церкви, Его Высокопреосвященство обозрѣлъ въ Козмодемьянскѣ

градскія церкви во имя Смоленской Божіей Матери, Успенскую и Богоявленскую и въ уѣздѣ онаго ахмыловскую, отстоящую отъ города въ 4-хъ верстахъ за Волгою; а вечеромъ совершилъ всенощное бдѣніе въ козмодемьянскомъ Троицкомъ соборѣ на праздникъ рождества пресвятыя Богородицы.

8-го числа, по совершеши божественной литургіи въ томъ же соборѣ и молебна пресвятой Богородицѣ, Его Высокопреосвященство переѣхалъ изъ Козмодемьянска въ Чебоксары на пароходѣ „Дуброва“.

9-го числа Его Высокопреосвященство, по выслушаніи утрени и ранней литургіи въ чебоксарскомъ Троицкомъ монастырѣ, обозрѣлъ только чебоксарскій Введенскій соборъ, спѣша въ Цивильскъ.

Въ Цивильскѣ до всенощнаго бдѣнія обозрѣны: соборъ, приходская церковь во имя Казанской Божіей Матери и воздвигаемая купцомъ В. Н. Никитинымъ и супругою его Дарьею Ивановною зданія въ женскомъ монастырѣ для жительства сестръ и службы.

10-го числа совершенно освященіе главнаго въ монастырѣ храма во имя вознесенія Господня и послѣ литургіи молебенъ Божіей Матери предъ чудотворною иконою Ея Тихвинскою, а 11-го числа послѣ ранней литургіи, выслушанной въ цивильскомъ соборѣ, посѣщено уѣздное училище. Послѣ же сего Его Высокопреосвященство переѣхалъ на коняхъ въ Маріинскій-посадъ, чебоксарскаго уѣзда, и, по прибытіи сюда, обозрѣлъ до всенощнаго бдѣнія, церкви въ ономъ — главную Троицкую, приходскую Казанскую и кладбищенскую Успенскую. 12-го числа здѣсь Его Высокопреосвященство совершилъ божественную литургію въ Троицкой церкви, а въ полночь пересѣлъ на педшіи изъ Нижняго въ Казань пароходъ, на которомъ 13-го числа утромъ въ 8 часовъ прибылъ въ Казань.

Такимъ образомъ въ настоящій выѣздъ изъ Казани Его Высокопреосвященствомъ обозрѣно: монастырей мужскихъ 2, женскій 1, соборовъ 3, приходскихъ церквей — городскихъ 6, посадскихъ 3, сельскихъ 4 и молитвенный домъ.

Посѣщенные Его Высокопреосвященствомъ на сей разъ храмы, кромѣ монастырскаго въ Чанибековской лѣсной дачѣ, всѣ каменные и благоустроенные. Причты въ оныхъ исправны въ своихъ должностяхъ и съ своими прихожанами находятся въ добрыхъ отношеніяхъ.

Изъ прихожанъ обзорныхъ церквей обращаютъ на себя вниманіе черемисы. Этихъ инородцевъ въ сей мѣстности можно считать вполне утвердившимися въ духѣ и правилахъ православной Церкви. Сіе свидѣтельствуется во-первыхъ чрезвычайное усердіе, съ которымъ они встрѣчали архинастыря какъ при приходскихъ ихъ церквахъ, такъ и при деревняхъ, мимо которыхъ лежалъ путь его, во-вторыхъ сознаніе нужды въ грамотности и жажды оной, въ третьихъ умѣнье грамотныхъ править церковную службу, правда при пособіи псаломщиковъ (чѣмъ особенно отличаются приходы подгородныхъ сель Владимірскаго и Малаго-Сундыря, пѣвчіе которыхъ пѣли на лѣвомъ клиросѣ литургіи — перваго въ козмодемьянскомъ соборѣ, въ день рождества пресвятыя Богородицы, а послѣдняго (дѣвицы) въ сель Пернягашахъ), въ четвертыхъ добротство, которое показали прихожане села Пернягашъ въ распространеніи своего храма, а прихожане села Чермышева въ благоуукрашеніи своего храма и желаніи своимъ иждивеніемъ построить, по мѣстнымъ нуждамъ, особый новый каменный храмъ, вообще же живое участіе нѣсколькихъ тысячъ обоего пола и всѣхъ возрастовъ въ освященіи новаго монастырскаго храма въ Чанибеговской лѣсной дачѣ, потому что при семъ церковномъ торжествѣ болѣе двухъ сутокъ огромное количество ихъ (болѣе 5,000) пробыло въ лѣсу, на открытомъ воздухѣ, при несовсѣмъ благоприятствующей погодѣ.

ОПИСАНІЕ

освященія храма въ сурскомъ михаиловскомъ черемисскомъ монастырѣ, совершеннаго, 5-го числа сентября 1871 года, высокопреосвященнѣйшимъ антоніемъ, архіепископомъ казанскимъ и свѣяжскимъ.

Исконный врагъ челоѣчества всякому новому благому дѣлу, предпринимаемому во славу Божию, ставитъ безчисленныя препятствія. Примѣровъ тому не нужно искать въ отдаленномъ прошедшемъ, ихъ множество представить и настоящій образованный современный вѣкъ. Нужно только внимательно смотрѣть на событія, и доказательства на это пред-

ставятся весьма ясно. Для нашего козмодемьянскаго края явнымъ примѣромъ тому служить сурскій черемисскій монастырь. Мысль объ основаніи его, по отзыву настоящихъ обитателей монастыря, возродилась 22 года тому назадъ, а осуществилась на 23-мъ, въ семь 1871 году. Сколько строители онаго приняли хлопотъ, ходатайствуя о дозволеніи выстроить его, сколько испытали неприятностей отъ несочувствовавшимъ этому дѣлу, сколько вынесли самыхъ тяжкихъ скорбей, сколько пролили слезъ, знаетъ объ этомъ только ихъ сердце, ко всѣмъ невздамъ съ младенческихъ лѣтъ привыкшее. Эти скорби, Богомъ посланныя для указанія имъ негладкаго пути въ царство небесное, однихъ братьей ихъ, слабыхъ волею и не имѣющихъ крѣпкой вѣры на промыслъ Божій, отвлекли отъ монастыря, обративъ ихъ къ труду въ мірѣ, болѣе легкому, другихъ переселили въ вѣчность, и самую малую часть, искушенную въ теченіе многихъ лѣтъ во всемъ, содѣлали твердыми въ вѣрѣ, надеждѣ и любви къ Богу и способными быть въ монастырѣ для еще большихъ будущихъ трудовъ. Но поелику врагъ ничтоже успѣетъ на боящихся Бога и уповающихъ на Него; то послѣдней Господь благословилъ видѣть освященіе монастыря, которое совершилось 5-го числа сентября мѣсяца текущаго 1871 года. Обстоятельства сего освященія были таковы.— Вслѣдствіе рапорта къ Его Высокопреосвященству отъ мѣстнаго благочиннаго, священника Михаила Рождественскаго, отъ 23 августа за № 213, и словеснаго доклада, бывшаго 27 августа, объ окончаніи почти всѣхъ зданій, нужныхъ для монастыря, высокопреосвященнѣйшій архипастырь, въ сопровожденіи о. архимандрита Зилантова монастыря Ювеналія и каедральнаго о. протоіерея В. П. Вишнеvsкаго, прибылъ въ г. Козмодемьянскъ, на утреннемъ пароходѣ, 2-го числа сентября въ 12 часовъ дня, а отсюда въ 2 часа по полудни отправился, чрезъ село Шапкили, въ Перягаши, для освященія тамъ вновь устроеннаго престола въ придѣльномъ тепломъ храмѣ, и прибылъ туда въ 5 часовъ вечера. Чрезъ часъ началось всенощное бдѣніе, которое Его Высокопреосвященство совершилъ съ назначенными къ сослуженію при освященіи храма священниками. На другой день, по совершеніи литургіи въ холодномъ храмѣ священникомъ села Чермышева Теодоромъ Сокольскимъ, въ сослуженіи священниковъ сель: Шапкилей Андрея Сокольскаго, Большой-Юнги Василія Воз-

движенскаго, Владимірскаго Константина Нечаева, Арды Іоанна Рождественскаго и Кузнецова Михаила Крестникова, Его Высокопреосвященство совершилъ освященіе престола и божественную литургію, въ сослуженіи о. архимандрита Ювеналія, каедральнаго о. протоіеря, благочинныхъ—города Козмоземьянска Гавріила Ястребова, мѣстнаго Михаила Рождественскаго, священниковъ мѣстныхъ—Михаила Троицкаго и Іакова Чудовичева. За литургіею священникъ Михаилъ Троицкій произнесъ слово. По окончаніи литургіи, архипастырь прибылъ въ домъ священника Троицкаго ровно въ 2 часа по полудни потому, что младенцевъ причастниковъ было болѣе 200 и народа, принимавшаго отъ архипастыря благословенія, не менѣе тысячи человекъ. Архипастырь, какъ чадолюбивый отецъ, отъ души радовался такому непринужденному собранію народа и, видя неподдѣльную его истинно дѣтскую радость, изволилъ выразиться такъ: „вотъ какое у васъ, отцы, благодатное черемисское царство, отъ души оно меня утѣшаетъ“.

Въ 4 часа по полудни, Его Высокопреосвященство, въ сопровожденіи каедральнаго о. протоіеря В. П. Вишневскаго и мѣстнаго благочиннаго Михаила Рождественскаго, отправился для обзрѣнія близъ лежащихъ селъ козмодемьянскаго уѣзда—вновь устрояемаго Емелева и Чермышева, а по обзрѣніи оныхъ, въ 7 часовъ вечера возвратился въ Перягаши, гдѣ въ домѣ священника Троицкаго имѣлъ ночлегъ. На дргой день, — 4-го числа сентября, выслушавъ во вновь освященномъ придѣлѣ утреннюю и литургію, которую совершилъ о. архимандритъ Ювеналій, въ сослуженіи священниковъ—мѣстнаго Михаила Троицкаго, Большой-Юнги Василія Воздвиженскаго и Арды Іоанна Рождественскаго, Его Высокопреосвященство удостоилъ своимъ посѣщеніемъ нѣкоторыхъ церковныхъ попечителей, особенно ревновавшихъ объ устроеніи своего храма, и старосту церковнаго. Потомъ въ 12-мъ часу отправился въ сурскій ипородческій монастырь, гдѣ, въ 3 часа по полудни, бывъ встрѣченъ безчисленнымъ множествомъ со всѣхъ мѣстъ собравшихся богомольцевъ и всѣмъ преподавъ свое архипастырское благословеніе, осматривалъ новоустроенный монастырскій храмъ, братскія кельи, службы, красивую мѣстность монастыря и принялъ отдохновеніе въ главной кельѣ. Въ 6 часовъ вечера начался благовѣстъ ко всенощному бдѣнію, на которомъ ли-

тію и величаніе совершилъ самъ архипастырь, въ сослуженіи назначенныхъ для участія въ освященіи храма священнослужителей. На другой день, 5-го числа сентября, Его Высокопреосвященство совершилъ освященіе престола и божественную литургію, въ сослуженіи о. архимандрита Ювеналія, каедральнаго о. протоіерея, игумена Седмиезерной пустыни о. Досіоея, градскаго благочиннаго Гавріила Ястребова, священниковъ сель—Шанкилей Андрея Сокольскаго и Андрея Виноградова, Чермышева Андрея Леонова, Владимірскаго Константина Нечаева, и произнесъ слово (¹).

На 3-й день, 6-го числа, въ новоосвященномъ храмѣ совершены Его Высокопреосвященствомъ, въ сослуженіи о. архимандрита Ювеналія, игумена о. Досіоея, іеромонаха о. Германа, благочиннаго Михаила Рождественскаго, священниковъ сель—Шанкилей Андрея Виноградова, Большой-Юнги Василія Воздвиженскаго, Чермышева Андрея Леонова, Емелева Михаила Кроковскаго, Пернягашъ Михаила Троицкаго, на котораго возложенъ набедренникъ, Анаткинаръ Порфирія Троицкаго, божественная литургія, а послѣ оной крестный ходъ вокругъ монастыря. За литургіею посвященъ въ стихарь Иванъ Захаровъ, извѣстный труженикъ по ходатайству объ открытіи монастыря. По окончаніи литургіи Его Высокопреосвященствомъ произнесено слово (²). Въ эти два дня народу было въ монастырѣ болѣе пяти тысячъ человѣкъ, изъ коихъ самая малая часть помѣщалась въ монастырскихъ зданіяхъ, а вся остальная пробывала на открытомъ воздухѣ, — въ лѣсу монастырскомъ.

Зрѣлище такой массы народа въ тихую ночь, при ясномъ блескѣ звѣздъ, при спокойно плавающей лунѣ, освѣщающей зажженные костры, истинно было умилительное.

Въ 5 часовъ по полудни, 6-го числа, Его Высокопреосвященство, благословивъ новую обитель иконою киевпечерскихъ чудотворцевъ и пожелавши ей въ всѣхъ дѣлахъ благословенія Божія, простился въ храмѣ съ братіею и отправился въ г. Василь, откуда, въ 9 часовъ ночи, отплылъ на пароходъ въ Козмодемьянскъ и прибылъ туда ровно въ 12 часовъ. Съ 9-ти часовъ утра, 7-го числа, обозрѣвалъ церкви въ г. Козмодемьянскѣ и церковь заволянаго села

(¹) (²) Оба слова Его Высокопреосвященства напечатаны въ октябрьской книжкѣ «Православнаго Собесѣдника». *Ред.*

Ахмылова; въ 6 часовъ вечера, Его Высокопреосвященство, совершивъ въ соборѣ всеночное бдѣніе въ сослуженіи о. архимандрита Ювеналія, кафедральнаго о. протоіерея, мѣстнаго благочиннаго Гавріила Ястребова, сельскаго благочиннаго Рождественскаго и успенскаго Николая Боголюбова, а 8-го числа божественную литургію въ сослуженіи о. архимандрита Ювеналія, кафедральнаго о. протоіерея, благочинныхъ—мѣстнаго Ястребова и сельскаго Рождественскаго, на которой произнесъ слово, и послѣ оной молебень Божіей Матери въ сослуженіи тѣхъ же и градскихъ—Успенской церкви Николая Боголюбова, Вознесенской Андрея Рождественскаго, Богоявленской Петра Евтропова, Тихвинской Якова Виноградова, въ 5 часовъ вечера отправился на парходъ въ г. Чебоксары.

Такимъ путемъ и такимъ торжествомъ совершилось освященіе храмовъ—Іоанно-предтеченскаго въ селѣ Пернягашахъ и Михаило-архангельскаго въ черемисскомъ монастырѣ.

Благочинный, священникъ села Малаго-Сундыря,
29 октября 1871 г. *Михаилъ Рождественскій.*

НѢЧТО ОТЪ ЕДИНОВѢРЧЕСКАГО СВЯЩЕННИКА КЪ ВОПРОСУ О КЛЯТВѢ МОСКОВСКАГО СОБОРА 1667 ГОДА НА ПРОТИВЯЩИХСЯ ОПРЕДѢЛЕНІЮ ЕГО.

Въ одномъ изъ современныхъ и нераскольническомъ сочиненіи о русскомъ старообрядствѣ высказано требованіе, чтобы православная Церковь перестала анаементировать старообрядцевъ, противящихся опредѣленію собора, разматривавшаго въ Москвѣ въ 1667 году печатанныя при патриархѣ Никонѣ наши богослужебныя книги. Здѣсь уничтоженіе клятвы уважаемыхъ нашими старообрядцами обрядовъ признается необходимымъ и по существу дѣла, потому что разногласіе съ Церковію въ обрядахъ, съ которыми не соединяется никакого неправославнаго мудрованія, не есть заслуживающій анаемуму грѣхъ, и въ виду уничтоженія тѣхъ препятствій, которыя чуждающіеся Церкви старообрядцы видятъ въ этой клятвѣ на пути къ искреннему соединенію съ Церковію, и наконецъ для того, чтобы Церковь, дозволяющая съ 1800 года единовѣрцамъ совершать богослуженія по старопечатнымъ книгамъ, не

казалась, по крайней мѣрѣ, противорѣчащею себѣ самой. (Хр. чт. 1870 г. № 5).

Принадлежа къ числу лицъ, о которыхъ здѣсь же, вслѣдъ за симъ сказано, что они отъ осуществленія этой мысли не только не видятъ никакой пользы для Церкви, но напротивъ предрекаютъ положительный вредъ для нея и пользу для одного раскола, я позволяю себѣ высказать, почему и не вижу нужды уничтожать клятву собора 1667 года на противниковъ его, и именно по высказаннымъ въ сочиненіи основаніямъ.

I. Вмѣстѣ съ творцомъ сочиненія утверждаю, что разногласіе съ Церковію въ обрядахъ, если съ ними не соединяется неправославнаго мудрованія, не заслуживаетъ анаеммы; несогласенъ допустить, съ ревнителями старины, чтобы православная Церковь въ противящихся собору 1667 года старообрядцахъ анаематствовала свободное отъ неправославныхъ мудрованій древлецерковное содержаніе, не проклятое на этомъ соборѣ. Мнѣ напротивъ мнится, что какъ св. апостоль, угрожая анаемною подобнымъ ему посланникамъ Христовымъ и ангелу съ неба, если бы они стали проповѣдывать не то, что онъ проповѣдывалъ (Гал. 1, 8), хотѣлъ анаематствовать не самихъ св. апостоловъ и ангела съ неба, а противное проповѣданному отъ него ученію ихъ, такъ и Церковь въ настоящемъ случаѣ, въ древлецерковномъ содержаніи анаематствуетъ не это содержаніе, а противоправославныя мудрованія, которыя лежатъ въ основаніи современнаго старообрядства. Ибо вслѣдствіе чего послѣднее хочетъ, въ крестномъ знаменіи, изображать два естества Христовы только соединеніемъ указательнаго и средняго перстовъ, а единосущную Троицу приклоненіемъ большаго перста къ двумъ послѣднимъ? Вслѣдствіе мудрованій Аввакума, что если оно по православному соединитъ персты для крестнаго знаменія, то впадетъ въ ересь богострастниковъ, и начнетъ проповѣдывать, что на крестѣ страдали всѣ лица пресв. Троицы, а не единъ сый отъ Троицы. Почему оно настоятельно требуетъ, чтобы и строители тайнъ Христовыхъ для благословенія слагали персты такъ же? По увѣренности, породившейся отъ мудрованія тогоже Аввакума, что употребляя не такое перстосложеніе они не только не сообщатъ святости благословляемымъ ими тайнамъ, но содѣлаютъ оныя сквернами. Что заставляетъ его сугубить аллилуія? Увѣренность

въ томъ, что оно этимъ наилучшимъ образомъ благоугождаетъ пресв. Богородицѣ и доказываетъ свое отчужденіе отъ папизма. Что почитаетъ оно существеннымъ въ святѣйшемъ таинствѣ тѣла и крови Христовой, въ крещеніи, вѣнчаніи? Чтобы литургія совершалась на семи просфорахъ, и притомъ мягкихъ, и запечатлѣнныхъ трисоставнымъ крестомъ, съ надписью: се Агнецъ Божій, взявляя грѣхи міра; чтобы крещаемого около купели, а вѣчаемыхъ около аналоя, обводили посолонь. Почему, по мнѣнію его, только трисоставный крестъ спасителенъ? Потому, что крестъ, на которомъ испустилъ духъ Спасъ міра, имѣлъ подножіе и надписаніе. Словомъ—кого оно научно почитать истинными пастырями Церкви? Единомысленныхъ и единоправныхъ непримиримымъ врагамъ патріарха Никона—Павлу коломенскому, Аввакуму, Лазарю, Никитѣ, Феодору и мнимымъ соловецкимъ страдальцамъ. Что неизбежно нужнымъ для исповѣдника имени Христова, чтобы быть на сторонѣ спасаемыхъ, и избѣжать союза съ антихристомъ? Главнѣйшимъ образомъ совершеніе богослуженій по однѣмъ печатаннымъ предъ патріаршествомъ Никона книгамъ, съ строжайшимъ соблюденіемъ не только заключающихся въ нихъ чиноположеній, но и измышленныхъ впослѣдствіи особенными ревнителями древлецерковнаго содержанія: удаленіе, въ семейной и гражданской жизни, отъ обычаевъ, которыхъ не знали на Руси до Петра I, такъ что если старообрядецъ, или въ молитвѣ, или въ образѣ жизни своей, въ чемъ-либо отступить отъ старины, то непременно превратится въ богоненавистнаго или паниста, или лютеранина, или кальвиниста, или жида, или татарина, или какого-либо изъ древнихъ еретиковъ. А при такой догматикѣ противящихся Церкви старообрядцевъ, возможно ли помириться съ современнымъ старообрядчествомъ? Ибо о чемъ бы сталъ свидѣтельствовать союзъ мира ея съ нимъ, если бы онъ состоялся? По моему мнѣнію, о безразличномъ отшеніи ея ко всѣмъ ересямъ, отступленіямъ, злохуленіямъ и расколамъ, наченшимся въ Россіи отъ Аввакума протопопа, Никиты попа, Лазаря, Феодора и проч; о забвеніи заповѣдей апостольскихъ, изъ которыхъ въ одной повелѣвается *еретика человека, по первомъ и второмъ наказаніи, отрицаться, вѣдая, яко развратился таковой и согрѣшаетъ и есть самоосужденъ* (Тит. 3, 10); а вторая запрещаетъ принимать и въ домъ и глаголати радоваться тому, кто приходитъ къ

намъ и не приносить апостольскаго ученія (2 Иоанн. 9, 10). А если бы, въ добавокъ къ сему, русская Церковь еще стала соглашать и восточныхъ патріарховъ православныхъ на подобный миръ съ такого рода учительствомъ старообрядцевъ нашихъ, то, мнѣ мнится, она тогда не смѣла бы отказаться отъ имени лукавнующей церкви.

II. Чтобы понять, сколь враждебны чувства чуждающихся Церкви старообрядцевъ къ московскому 1667 года собору, довольно прочесть сочиненіе о немъ діакона Θεодора; не послѣдняго изъ начальныхъ ратоборцевъ за древлецерковное содержаніе. Оцѣнивая соборъ сей, онъ не поспешилъ и на невмѣстимыя для цѣломудреннаго уха слова. Но въ видахъ расположенія единомыслениковъ Θεодора къ требуемой соборомъ 1667 года покорности православной Церкви, нелишне разсудить, въ какой мѣрѣ вѣрна надежда на то, что они безъ задержки потекутъ въ объятія Церкви, если уничтожится клятва сего собора — этотъ мнимый камень преткновенія для нихъ на пути къ ней. Что касается до меня, то я не скрываю моихъ убѣжденій въ томъ, что уничтоженіе клятвы, которою соборъ угрожаетъ своимъ противникамъ, не прекратитъ въ держащемся мудрованій Θεодора старообрядствѣ вражды къ Церкви. Ибо одна ли клятва собора 1667 года держитъ его въ отчужденіи и непокорности православной Церкви? Напротивъ оно, съ самаго начала своего доселѣ, православной Церкви постоянно вмѣняетъ въ вину то, что она въ руководство въ дѣлахъ вѣры и Церкви приняла книги, печатанныя во время патріаршества Никола, и не соизволила на тѣ погрѣшности въ богослужебныхъ книгахъ, которыя допустили справщики книгъ, печатавшихся при патріархѣ Іосифѣ, между тѣмъ какъ, по гордой увѣренности его, христіане, только руководствуясь послѣдними книгами, могутъ и должны спасаться. Поэтому мнѣ мнится, что пока старообрядчество не сознаетъ неправоты мудрованій, положенныхъ въ основаніе его Аввакумомъ съ сообщниками, и не броситъ своей гордой увѣренности въ томъ, что оно одно стоитъ на истинномъ пути къ царствію небесному, дотолѣ бесплодно пребудетъ уничтоженіе клятвы собора 1667 года. Безъ этого у него непремѣнно породится еще требованіе такихъ условій къ примиренію съ Церковію и соединенію съ нею, какія выразилъ Павлу прусскому пресловутый въ современной поповщинѣ Семень Семеньчъ, когда первый спрашивалъ его,

рѣшатся ли старообрядцы на миръ съ Церковію, если она уничтожить клятву собора 1667 года. (Извѣстій по казан. епархіи 1870 года № 19).

III. Наконецъ и зазирающихъ православную Церковь въ противорѣчій себѣ самой изъ за того, что она не анае-матствуетъ единовѣрцевъ, совершающихъ божественныя служ-бы по старопечатнымъ книгамъ, а раскольниковъ, не хотя-щихъ служить не по этимъ же книгамъ, не освобождаетъ отъ клятвы, мнѣ кажется, скорѣе можно успокоить не уни-чтоженіемъ клятвы собора 1667 года, а объясненіемъ имъ, почему Церковь, когда ревнитель старины вступаетъ въ обще-ніе съ нею, принимаетъ его, не совершая чина, издавна-го въ 1720 году, *како примати отъ раскольниковъ и отступниковъ къ православной вѣрѣ приходящихъ*. Такъ думаю потому, что Церковь въ настоящемъ случаѣ зазира-ютъ въ противорѣчій самой себѣ одни думающіе, что со-боръ 1667 года изрекъ клятву на святочитимые старообрядца-ми обряды богослуженія, а не на человѣковъ, по преврат-нымъ толкованіямъ, изъ за этихъ обрядовъ непокаряющих-ся великому собору Церкви. Поэтому для разбѣянія ихъ недоумѣнія, по моему, чѣмъ уничтожать клятву собора, луч-ше позаботиться, чтобы они прежде поняли, что православная Церковь 1) въ древлецерковномъ содержаніи ревнителей ста-рины анае-матствуетъ не содержимое ими, а измышленныя отъ Аввакума и его сподвижниковъ мудрованія, въ мнимую защиту преимущества печатанныхъ, подъ его редакцію, книгъ предъ книгами, рассмотрѣнными и одобренными собо-ромъ 1667 года; 2) въ древлецерковномъ содержаніи ихъ, когда отдѣляются отъ него противныя православному ученію побужденія, по которымъ чуждающіеся Церкви старообрядцы хотя-тъ пребывать въ немъ, не видятъ ничего несогласнаго съ православіемъ; но сама отказывается отъ него, потому что не можетъ согласиться съ ревнителями его въ томъ, что-бы Христа Спасителя вѣрнѣе было именовать Ісусъ, чѣмъ Іисусъ; чтобы вѣрнѣе было, въ крестномъ знаменіи, изобра-жать св. Троицу и вочеловѣченіе Сына Божія дуперстіемъ, чѣмъ треперстіемъ; чтобы въ дуперстномъ священническомъ благословеніи было болѣе благодатной силы, чѣмъ въ имено-словномъ; чтобы совершенная на пяти просфорахъ литургія была менѣе спасительна, чѣмъ на семи; чтобы крестъ три-составный болѣе былъ спасителенъ, чѣмъ двусоставный; что-

би пресв. Богородица благоугождалась болѣ исповѣданіемъ троичности лицъ въ Божествѣ, чѣмъ исповѣданіемъ, кромѣ троичности, и единосуція; чтобы шуяго стоянія на праведномъ судѣ Божиемъ лучше можно было избѣжать обвожденіемъ крещаемаго вокругъ купели посолонь, чѣмъ противъ теченія солнца и проч.; и 3) если желающихъ быть въ общеніи съ нею ревнителей старины принимаетъ на правахъ единовѣрія, т. е. съ предоставленіемъ имъ права совершать божественную службу по старопечатнымъ книгамъ, и неизмѣнно соблюдать предписанныя въ нихъ чиноположенія церковныя, но съ обязательствомъ блюсти единеніе духа въ союзѣ мира; то это она дѣлаетъ, руководствуясь съ одной стороны соборомъ 1667 года, а съ другой примѣромъ св. апостола Павла, который *былъ юдеемъ яко юдей, да юдеи приобрящеть; подзаконнымъ яко подзаконенъ, да подзаконныя приобрящеть; былъ немощнымъ яко немощенъ, да немощныя приобрящеть; всемъ былъ вся, да всяко мѣкѣ спасеть* (1 Кор. 9, 19—22). Я увѣренъ, что послѣ такого внушенія только не хотящій быть чистымъ отъ кваса аввакумовскаго и единомысленныхъ съ нимъ учителей будетъ продолжать православную Церковь обвинять во враждебномъ отношеніи къ старообрядству.

Къ высказаннымъ здѣсь убѣжденіямъ моимъ долгомъ считаю присовокупить, что въ нихъ меня утверждаютъ нерѣдко совершающіяся нынѣ, по милости Божіей, обращенія изъ раскола лицъ, крѣпко привязанныхъ къ нему. Ибо съ чего начинаются сіи обращенія? Съ сознанія обращающихся, что для непокорныхъ и прекословящихъ Церкви нѣтъ спасенія въ старообрядствѣ. Чѣмъ обращающіеся укрѣпляются въ союзѣ съ Церковію? Увѣренностію въ томъ, что любовь ея съумѣетъ созидать спасеніе и немощныхъ совѣстію.

ТЕМНАЯ СИЛА

ВЪ ВООБРАЖЕНІИ ЛУГОВАГО ЧЕРЕМИСИНА.

Была майская темная, ненастная ночь. Около полуночи подъѣзжаютъ къ дому священника два черемисина, изъ коихъ, между прочимъ, одинъ былъ безсрочно-отпускной солдатъ, на парѣ лошадей и съ фонаремъ въ рукахъ. Въ это время священникъ уже спалъ. Остановившись около дома

последняго, одинъ изъ нихъ сошелъ съ телѣги и пачалъ стучать въ одно изъ попавшихся ему подъ руку оконъ. Священникъ на стукъ проснулся, и на вопросъ: кто и зачѣмъ? получилъ въ отвѣтъ, что прїѣхали звать его напутствовать больнаго. Распросивъ, чѣмъ онъ нездоровъ, и изъ рассказовъ заключивъ, что болѣзнь не опасна, онъ просилъ ихъ подождать до разсвѣта, такъ какъ онъ не задолго предъ тѣмъ прїѣхалъ изъ дальней деревни, куда ѣздилъ тоже для напутствія больнаго, и нуждается въ отдыхѣ. Когда уже нѣсколько разсвѣтало, черемисинъ стучится въ окно съ вопросомъ: не пора ли ѣхать? Священникъ велѣлъ ему заворачивать лошадей, и не заставилъ долго ждать себя. Выходить изъ воротъ своего дома, видитъ, что все готово къ отѣзду, но товарища у черемисина нѣтъ, и спрашиваетъ: гдѣ же товарищъ-то у тебя? Онъ ушелъ домой, отвѣчалъ черемисинъ. Изъ дальнѣйшихъ объясненій оказалось, что солдатъ (ушедшій) прїѣзжалъ только для того, чтобы проводить черемисина, который ночью побоялся ѣхать одинъ, такъ какъ, по общему вѣрованію черемисъ, въ одномъ мѣстѣ по дорогѣ живетъ *таргытмышъ*, и какъ только разсвѣтало, то онъ (солдатъ), какъ уже ненужный, поспѣшилъ домой пѣшкомъ, оставивъ товарища, которому при свѣтѣ и притомъ въ сообществѣ съ священникомъ бояться дорогой нечего. Съ тою же цѣлью, т. е. чтобы было нестрашно, они и ѣхали съ фонаремъ.

Этотъ случай и навелъ меня на мысль сказать нѣсколько словъ о темной силѣ въ воображеніи черемисина, пугающей его почти на каждомъ шагѣ. Итакъ, начну съ *таргытмыша*.

Таргытмышъ или, какъ называютъ его въ другихъ мѣстахъ, *тарбытмышъ*, есть не что иное, какъ лѣшій у русскихъ. Его специальность: напугать черемисина ночью въ лѣсу или оврагѣ своимъ страшнымъ, дикимъ крикомъ, сбить путника съ дороги и вообще какъ-нибудь созорничать надъ черемисиномъ. Вотъ рассказы о немъ черемисъ. Разъ прїѣзжалъ черемисинъ въ село N, отстоящее отъ его деревни въ четырехъ верстахъ⁽¹⁾, на ага-паремъ (черемисск. праздникъ). Назадъ поѣхалъ ночью зѣло выпивши. Дорогой догоняетъ

(1) Упомянутые выше черемисы были изъ тойже деревни.

его человекъ и просить посадить съ собой. Тотъ посадилъ. Бдуть и дружелюбно разговариваютъ о разныхъ пустячкахъ. „А что, Ямберда (черемисское имя крещенаго), понюхаемъ табачку“, говоритъ незнакомецъ. Ямберда остановился, чтобы отыскать тавлинку и понюхать табакъ. Потомъ началъ понукать лошадь, но она ни съ мѣста. Черемисинъ въ недоумѣніи оглядывается на товарища, а его ужъ нѣтъ. Это былъ *таргылтышъ*. Осматривается кругомъ и видитъ, что лошадь съ телѣгой въ валежникѣ, а самъ онъ сидитъ на колодѣ. Пытался было выѣхать изъ трупцы, но никакимъ образомъ не могъ. Дѣлать нечего, выпрягъ лошадь и поѣхалъ домой верхомъ. На другой день насилу вытащили телѣгу изъ валежника... Или вотъ другой разсказъ самого будтобы очевидца. Разъ онъ ѣхалъ изъ Казани и сталъ подъѣзжать къ рѣкѣ Илети; тутъ догоняетъ его человекъ въ сбромъ кафтанѣ, похожій на русскаго, и началъ съ нимъ бороться. Черемисинъ выбился изъ силъ и упалъ, и только тогда отсталъ отъ него незнакомецъ. Лошадь оказалась невидимой силой выпряженной. Послѣ этого разскакикъ съ испуга и утомленія будтобы прохворалъ недѣли три.

Всѣ легенды о *таргылтышѣ*, какія приходилось мнѣ слышать, разсказываются на одинъ и тотъ же мотивъ, точно также, какъ у русскихъ о лѣшемъ.

Но черемисскій *таргылтышъ* идетъ въ своихъ предѣлахъ далѣе русскаго лѣшаго: онъ имѣетъ привычку душить пьяныхъ, чего за русскимъ лѣшимъ не водится. Вотъ, между прочимъ, въ доказательство такого положенія черемисинъ разсказалъ мнѣ такой фактъ. Въ прошломъ году два безсрочно-отпускныхъ солдата—односеленцы являлись по требованію исправника въ волостное правленіе. Покончивъ дѣло, по которому требовали ихъ, они на радости выпили полштофа водки и поѣхали домой ночью на однихъ саняхъ. Дорогой одинъ изъ нихъ увидалъ человека, который хочетъ сѣсть между нихъ въ сани (а это былъ таргылтышъ), и говоритъ своему товарищу: „подвинься, дай мѣсто человеку-то“. Тотъ машинально повиновался, не обративъ и вниманія, для какаго человека еще нужно мѣсто. Между тѣмъ видѣвшій человека солдатъ вскорѣ легъ и заснулъ. Пріѣзжаютъ домой. Неспавшій солдатъ будитъ уснувшаго, а тотъ оказывается мертвымъ. И черемисы объясняютъ этотъ фактъ тѣмъ, что солдата задушилъ таргылтышъ.

Большая часть случаев проказъ таргылгыша, особенно болѣе или менѣе крупныхъ, бываетъ съ пьяными, которыхъ и въ избѣ-то (не говоря о мелкихъ лѣсныхъ дорогахъ), что называется, обходитъ лѣшій, когда человекъ подъ влияніемъ дѣйствія вина не понимаетъ, что дѣлаетъ и, сдѣлавши, ничего не помнитъ. Впрочемъ, черемисинъ, боровшійся съ таргылгышемъ на Илети, увѣряетъ, что онъ былъ въ это время трезвъ, по это—для того, чтобы сильнѣе убѣдить другаго въ томъ, во что онъ самъ отъ души вѣруетъ. Съ этой же цѣлью, вѣроятно, пущень въ одномъ приходѣ анекдотъ, что мѣстный священникъ, проѣзжая мимо мѣста, гдѣ живетъ таргылгышь, слышалъ его страшный крикъ и до того перепугался, что чуть-чуть не умеръ отъ страха. Я знаю лично этого священника и не думаю, чтобы онъ вѣрилъ въ таргылгыша... впрочемъ, кто знаетъ... А въ лѣсахъ, дѣйствительно, особенно въ тихую ночь, шибко раздается и ржаніе лошади, а крикъ, напр., филина производитъ непріятное ощущеніе...

Въ какихъ отношеніяхъ таргылгышь стоитъ къ кереметю, мнѣ не удалось узнать въ подробности; знаю только, что онъ одной съ нимъ породы и служить вѣрнымъ помощникомъ ему въ козняхъ противъ черемисъ, и роль его въ этомъ послѣднемъ отношеніи ограничивается только указанною спеціальностью. Жилище его приурочено къ извѣстнымъ мѣстамъ, какъ то: болотамъ, оврагамъ и проч.; далѣе своего жилища онъ не проказничаетъ. Людямъ является въ образѣ человека. Жертвъ ему не приносятъ.

До чего боятся его черемисы, видно и изъ указаннаго въ началѣ факта; но я укажу еще на нѣкоторые. Разъ священникъ Н пріѣхалъ на мельницу, и пока онъ молотъ, пришли туда два черемисина, лѣсные десятники, его односельцы. Дѣло было передъ сумерками, осенью. Зная, что они возвращаются домой, онъ пригласилъ ихъ идти вмѣстѣ съ нимъ. Черемисы отвѣчаютъ ему: поздно, кажется, сегодня, некакъ ночуемъ здѣсь. Священникъ представлялъ имъ, что пять верстъ (отъ мельницы до села) не велико разстояніе, а ночь—велика и выспаться они успѣютъ. „Такъ-то такъ“, отвѣчаютъ черемисы, „но мы боимся идти ночью: по дорогѣ есть тарбылгыша“, и ушли въ помольную избу. Священникъ, покончивъ молотъ, пошелъ къ нимъ туда, а они уже разулись и ложатся спать, и на предложеніе его идти

домой совершенно отказались. Или: черемисы какъ-то постоянно пригоняютъ ѣхать за священникомъ (для напутствія больныхъ) къ вечеру и споровать такъ, чтобы засвѣтло приѣхать въ село. Свозивъ его къ себѣ (двоемъ не всякій трудится ночью) и проводивъ обратно, если проводнику привидится ѣхать домой ночью, рѣдкій рѣшается на такой смѣлый подвигъ, особенно, если по дорогѣ въ деревню, по рассказамъ, есть жилища таргалтышей. И потому, проводивъ священника, черемисинъ преспокойно остается почевать въ селѣ, хотя бы до его деревни было версты двѣ или три. Впрочемъ срѣдка встрѣчаются и такіе смѣльчаки, которые уѣзжаютъ домой и ночью, но при этомъ нерѣдко привязываютъ въ обратный путь колокольчики: „все повеселѣе, не такъ страшно“, говорятъ они.

Но главный пугало черемисъ — кереметь. При одномъ имени его они трепещутъ. Черемисинъ „разбираетъ“, скажемъ словами г. Знаменскаго, „каждый свой шагъ, чтобы не обидѣть это опасное божество, разбираетъ каждый свой сонъ, каждую примѣту, совѣтуется съ своими знахарями, чтобы узнать, чѣмъ можно угодить керемету, какую жертву принести ему. Можно сказать, что культъ керемету составляетъ сущность всей религіи. Не даромъ сами черемисы крещенные зовутъ своихъ собратій, придерживающихся язычества, именно *кереметниками*“⁽¹⁾.

(1) См. «Вѣсти. Европ.» за 1867 г. т. IV, ст. «Горные черемисы казанскаго края», стр. 50. Тамже авторъ изображаетъ страхъ черемисъ предъ кереметемъ и привязанность къ культу ему такъ: «страхъ предъ кереметемъ до того сильно вкореняется душу въ черемисина съ самаго дѣтства, что его часто не можеть истребить и христіанство, когда кереметникъ обратится къ Церкви. Православный черемисинъ не пропуститъ случая даже посмѣяться надъ своимъ прежнимъ страшилой въ обыкновенное время. Но случись съ нимъ что-нибудь особенное, какое-нибудь несчастіе, тотчасъ же старое суевѣріе вешлываетъ наружу; онъ пойдетъ къ ворожнику и постарому сходить въ лѣсъ убагодворить керемета какой-нибудь жертвой»... «Намъ рассказывали», продолжаетъ онъ далѣе, «разительный примѣръ привязанности черемисъ къ своему керемету. Въ одной изъ нашихъ восточныхъ семинарій не очень давно учился одинъ изъ черемисъ съ миссіонерскою цѣлю; начальство нѣсколько разъ замѣчало его въ жертвоприношеніяхъ керемету, когда онъ былъ уже въ высшемъ отдѣленіи семинаріи и изучалъ богословіе. Потомъ онъ былъ гдѣ-то священникомъ въ черемисскомъ приходѣ и, говорятъ, не отсталъ отъ своихъ суевѣрій» (стр. 51).

Но что такое кереметь, черемисы мало знают. По легендамъ, извѣстнымъ въ печати, онъ изображается такъ: онъ—меньшій братъ юмы; черемисы приносятъ ему жертвы по приказанію юмы, въ наказаніе за то, что ихъ родоначальникъ, заговорившись съ кереметемъ, опоздалъ явиться къ нему въ то время, когда онъ раздавалъ народамъ вѣры (1). Въ какихъ мѣстностяхъ найдено такое вѣрованіе черемисъ о керемети, я не знаю, но оно далеко не всеобщее. Мнѣ удалось слышать отъ черемисъ двѣ отрывочныя легенды о кереметѣ, которыя, впрочемъ, весьма мало проливаютъ свѣта на это темное существо. Вотъ онѣ. Былъ одинъ черемисскій князь. Онъ жестоко обращался съ подчиненными; обременялъ ихъ чрезмѣрными работами и налогами. Черемисы проклинали его за это. Князь, узнавъ объ этомъ, страшно разсердился, и еще болѣе началъ притѣснять черемисъ и умирая пригрозилъ, что и по смерти своей будетъ мучить ихъ. И дѣйствительно, какъ только умеръ онъ, посыпались на черемисъ разныя бѣдствія. Помня угрозу умирающаго князя, черемисы приписали причину ихъ ему и, чтобы умилостивить его, начали приносить ему жертвы.—Другой черемисинъ, отозвавшись незнаемъ какъ этой, такъ и другихъ легендъ о происхожденіи кереметя, рассказалъ мнѣ слѣдующее: разъ приходитъ къ черемисину кереметь въ видѣ человѣка; жилъ у него трое сутокъ, ѣлъ и пилъ, потомъ пошелъ подъ печку и сказалъ хозяину: „когда захочу я ѣсть, то будетъ у тебя болѣть спина: тогда коли для меня скотину“. Такъ и было сдѣлано. Съ этого-то времени, какъ только захвораетъ кто у черемисъ, и начали приносить керемету жертвы.—Очевидно, въ этихъ легендахъ кереметь и поклоненіе ему имѣютъ другое происхожденіе, чѣмъ въ легендахъ, извѣстныхъ въ печати,—фактъ, ясно убѣждающій, что на основаніи легендъ извѣстной мѣстности нельзя заключать о вѣрованіяхъ цѣлаго народа, что, къ сожалѣнію, водится почти за всѣми писателями о черемисахъ.

(1) См. «Памяти. книг. казанск. губ. па 1863 г.» отд. III: «Вѣрованія некрещеныхъ черемисъ казанской губерніи», стр. 4—8. Также «Вѣст. Европ.» означенн. стат. стр. 48—51. Желающимъ подробнѣе познакомиться съ легендами о керемети рекомендую обратиться къ этимъ сочиненіямъ. Есть, помнится, о кереметѣ въ «Этнографическомъ сборникѣ» 1858, г. кн. IV, но подъ руками у меня этой книги не имѣется.

Я не берусь рѣшать, отрывки ли эти легенды одной и той же легенды, или—двухъ различныхъ; замѣчу только, что черемисы мало интересуются знать что-либо о своихъ вѣрованіяхъ. Они приняли отъ отцовъ вѣру, что виновникъ всякаго зла есть кереметь и что нужно приносить ему жертвы,—этого для нихъ и довольно. Вѣроятно, и приведенныя мною легенды черемисы слышали случайно отъ рассказчиковъ, слышавшихъ ихъ отъ кого-нибудь тоже случайно. И сами карты (жрецы) ихъ интересуются знать что-либо о вѣрѣ и смыслятъ въ ней столько же, какъ и всякій изъ нихъ. Поэтому у нихъ нечего и искать такихъ легендъ, которыя бы болѣе или менѣе полно объясняли тѣ или другіе предметы ихъ вѣрованій.

Всякое несчастіе, постигающее черемисина, будетъ ли то болѣзнь его самого, его семейства, или скота, неурожай ли, или другая какая-нибудь незгода, все это — дѣло керемета. Онъ вездѣ старается вредить черемисамъ, и преимущественно тѣмъ изъ нихъ, которые плохо чтутъ его, т. е., мало трепещутъ и боятся его и не приносятъ ему жертвъ. Нечего и говорить, что черемисинъ постоянно въ страхѣ, какъ бы кереметь не наслалъ на него какое-нибудь несчастіе. Какихъ расходовъ, если случится оно, стоятъ жертвы керемету, я уже говорилъ (см. №№ 8 и 20 „Извѣст.“). Теперь же скажу, какъ мучитъ кереметь за отступничество отъ языческой вѣры.

Въ 8 № „Извѣстій“ я упоминалъ о кузнецѣ-русковѣрѣ. Нынѣ лѣтомъ я имѣлъ случай видѣться и бесѣдовать съ нимъ. Онъ—изъ новокрещенныхъ, крестился въ пятидесятыхъ годахъ, чтобы избавиться отъ рекрутства, имѣетъ двухъ братьевъ некрещенныхъ. Признаться сказать, онъ показался мнѣ слишкомъ запуганнымъ и сильно помѣшаннымъ на враждебныхъ отношеніяхъ къ нему керемета. Онъ набоженъ: постоянно произноситъ: „Господи Иисусе Христе“, предъ чаемъ и послѣ чаю молился съ благоговѣніемъ; но видно, что весьма слабъ въ знаніи христіанской вѣры, и постоянно находится въ возбужденномъ состояніи въ ожиданіи нападеній со стороны керемета и сильно нуждается въ духовной поддержкѣ, но, къ сожалѣнію, отъ села живетъ въ двадцати верстахъ, и священнику нѣтъ никакой возможности часто бывать у него для ободренія и укрѣпленія его въ вѣрѣ.—Назадъ тому три года онъ началъ сходить съ ума. Это онъ

приписывает мести керемета за отступничество отъ язычества. И вотъ что, между прочимъ, онъ рассказывалъ мнѣ.

Назадъ тому три года весной, онъ былъ въ одной деревнѣ въ гостяхъ по случаю моленья керемету (1) и ночевалъ тамъ. На другой день хозяйка дома, гдѣ онъ былъ въ гостяхъ, предлагаетъ ему рюмку вина опохмѣлиться. Онъ просилъ выпить и самоё хозяйку, но та отказалась подь предложеньемъ, что она хозяйка и ей недосугъ—надо угощать гостей. Дѣлать нечего, принужденъ былъ выпить, но тогда же подумалъ, что тутъ что-нибудь да не даромъ — не смѣшано ли вино съ моленымъ керемету. Вскорѣ послѣ этого онъ пошелъ въ другую деревню, гдѣ живетъ его тесть. Дорогой въ лѣсу началъ его клонить сонъ. Онъ легъ подлѣ дороги и крѣпко заснулъ. Просыпается и видитъ: на тройкѣ хорошихъ рыжихъ лошадей ѣдетъ баринъ и говоритъ ему: неладно идешь, воротись назадъ. Черемисинъ оробѣлъ и перекрестился. Зачѣмъ ты крестись?—говоритъ баринъ,—ты долженъ приносить жертвы керемету; иначе тебѣ будетъ плохо. Баринъ поѣхалъ дальше. Тутъ кузнецъ понялъ, что дѣло имѣлъ съ кереметемъ. Дня чрезъ четыре послѣ этого началъ одолавать его кереметь. Дѣло было такъ. Выходитъ кузнецъ вечеромъ къ полевымъ воротамъ по какому-то дѣлу, и остановился около караулки: вдругъ слышитъ, въ лѣсу (деревня подлѣ самаго лѣса) кричатъ страшнымъ голосомъ два таргытыша. У черемисина пошелъ по кожѣ морозъ и онъ послѣшилъ воротиться домой. Ночью, не видя никого, слышитъ голоса: „зачѣмъ онъ бросилъ кереметь и держитъ русскую вѣру? Жена у него не хороша, хочетъ отравить его (у нихъ изъ-за вѣрованія бываютъ частыя размолвки, такъ какъ жена—кереметница“ и пр. и пр. Перекрестится кузнецъ,—голоса перестануть. Но лишь только хочетъ сощурить глаза, чтобы заснуть, — опять начинаютъ они повторяться. На другой день онъ почувствовалъ сильный ознобъ и велѣлъ истопить баню. Но толку оказалось мало: ночью—тѣже голоса и явился самъ кереметь въ образѣ черной со-

(1) Вѣроятно, по случаю моленья юмѣ на ага-паремѣ; не смѣшая ли онъ моленье юмѣ съ моленьемъ керемету, такъ какъ языческое моленье юмѣ онъ почитаетъ такимъ же сквернымъ, какъ и керемету, и слѣд. то и другое для него — одно и тоже?. Къ сожалѣнію, подробности распросить его объ этомъ я не догадался.

баки (1). Дѣлать нечего, утромъ, на другой день, послалъ за священникомъ, исповѣдался и отслужилъ въ домѣ молебень, и ему стало легче, хотя кереметь и не оставилъ его совершенно въ покоѣ: ночью, напр., въ избѣ, гдѣ онъ спитъ, никого нѣтъ, вдругъ послышался сильный стукъ, шумъ, крикъ и шопоть по большей части на одну и ту же указанную тему (2). Разъ, въ прошломъ году, случилось ему выйти на улицу. Жена его въ это время доила коровъ у воротъ. Послышалось ему, что она велѣла ему пригнать черную корову съ теленкомъ, которые будтобы ходятъ около гумень. Вглянувъ по направленію къ гумнамъ, видитъ, что они дѣйствительно тамъ, пошелъ за ними, но потерялъ ихъ изъ виду и, походивъ по околицѣ, возвратился домой ни съ чѣмъ. Подходить ко двору и видитъ, что жена доитъ ту самую корову, которую онъ искалъ, и спрашиваетъ: давно ли пришла корова домой? Жена отвѣчаетъ, что—вмѣстѣ съ другими коровами, еще прежде, чѣмъ онъ вышелъ со двора. Господи Іисусе Христе, заключилъ перекрестясь черемисинъ, опять начинать одолавать кереметь. Впрочемъ, съ этого времени только изрѣдка слышится шопоть невидимой силы, другія же явленія повторяются перестали. Нынѣшнею осенью онъ хотѣлъ сходить въ Свяжскъ помолиться св. Сергію, но исполнилъ ли свое намѣреніе, не знаю.

Этотъ разсказъ самого черемисина я доволню фактомъ, слышаннымъ мною отъ мѣстнаго духовенства. Однажды лѣтомъ онъ приходитъ въ село къ діакону, весь въ крови, съ распухшимъ отъ укушенія слѣпней, комаровъ и мошкарровъ и издарапанымъ лицомъ. Попросилъ пить; подали воды, и онъ напился съ жадностію. Просидѣвши здѣсь долгое время, кромѣ того, что попросилъ напиться, онъ не проговорилъ ни одного слова и молчалъ на всѣ предлагаемые ему вопросы; глаза его выражали тупой взглядъ: ясно стало, что онъ не въ своемъ умѣ; послали за селеннымъ старостою и отпра-

(1) Язычествующіе черемисы не знаютъ, чтобы кто-нибудь могъ видѣть кереметь, по крайней мѣрѣ на распросы о кереметѣ отвѣчаютъ: «а кто его видѣлъ?»

(2) Причина понятна—перепой, а можетъ быть, и простуда во время сна на сырѣй землѣ въ лѣсу. (Впрочемъ съ Павлина дня прошлаго года онъ вовсе не пьетъ вина).

вили домой. Оказалось, что въ послѣднее время кереметь слишкомъ одолевалъ его, и онъ отправился въ село, чтобы отслужить молебень объ избавленіи отъ него, но дорогой запутался и ходилъ по лѣсу нѣсколько дней, пока дошелъ до села.

Какъ видите, читатель, онъ сильно помѣшанъ на кереметѣ. И неудивительно: онъ съ дѣтства чтилъ его; христіанскую вѣру онъ принялъ случайно, изъ расчетовъ, безъ всякаго внутренняго убѣжденія и нисколько не зная ея; случайно же онъ попалъ къ русскому въ работники, и тамъ безсознательно, чтобы стусеваться въ семьѣ хозяина, наравнѣ съ послѣднею началъ исполнять христіанскіе обряды, и отъ продолжительнаго исполненія мало помалу привыкъ къ нимъ. Когда пришелъ на родину, ему уже не хотѣлось оставить ихъ: онъ пересталъ приносить жертвы керемету, но не могъ отрѣшиться отъ него настолько, чтобы оставить вѣру въ его существованіе и его могущество подвергать черемисѣ всякимъ бѣдствіямъ. Поэтому убѣжденіе, что кереметь долженъ мстить ему за отступничество отъ него, постоянно преслѣдуетъ его. И нужно удивляться еще, что онъ остается вѣрнымъ христіанству и не обратится снова къ керемету!.. Впрочемъ, нынѣ лѣтомъ въ его деревнѣ поселилось три двора русскихъ: вѣроятно, онъ примкнетъ къ нимъ, и въ нихъ найдетъ ободреніе и нравственную поддержку....

Черемисы объясняютъ его ненормальное состояніе тоже мщеніемъ керемета за отступничество отъ языческой вѣры. И когда разъ какъ-то священникъ намекнулъ его односельчанамъ, что имъ нехудо бы было оставить язычество, то они энергически заявили: „пустяковъ, пачка, не говори: у насъ вузнецъ предъ глазами. Какъ только онъ сталъ держать русскую вѣру, то и сдѣлался дуракомъ (орадэ линъ): развѣ тебѣ хочется, чтобы и мы сдѣлались такими же“. Вообще вѣрованіе въ жестокую мстительность керемета за отступничество отъ язычества между черемисами весьма сильно и служить одною изъ главныхъ причинъ, почему крещеные такъ упорно держатся язычества. Въ селѣ N былъ такой случай. У одного черемисина захворалъ отецъ. Черемисинъ, какъ водится, началъ потаскивать въ кереметь разныя животныхъ и, наконецъ, принесъ въ жертву лошадь (чуть ли не единственную изъ рабочихъ). Но больной умеръ. Сосѣди черемисина (семейства духовныхъ) начали подсмѣи-

ваться надъ нимъ: „вотъ и лопадь-то отдадь чорту, да и отца-то сvezь со двора“. Обидно стало это черемисину, крѣпко разсердился онъ на керемета и уже началъ готовиться къ торжественному принятію христіанской вѣры; но вдругъ, какъ на бѣду, безъ всякой, повидимому, причины, издохъ у него жеребенокъ. Черемисинъ принялъ это за начало мести керемета и оставилъ намѣреніе принять христіанство.

Есть еще у черемисъ одно темное существо, котораго они особенно боятся во время грозы: это *я* или *шайтанъ*. Онъ—одной породы съ кереметемъ и состоитъ въ полной власти у послѣдняго. Но онъ — въ страшной немилости у юмы: во время грозы кюдурчо-юмо или волгончо-юмо ⁽¹⁾ стараются поразить его молніею. (За что такая немилость къ нему юмы, мнѣ не удалось узнать). Поэтому во время грозы онъ спѣшитъ куда-нибудь укрыться. По вѣрованію черемисъ, ударъ молніи и направляется кюдурчо-юмой на тѣ именно предметы, гдѣ укрывается *я*, а потому они и боятся, чтобы онъ не избралъ ихъ мѣстомъ своего укрывательства и такимъ образомъ не навлекъ на нихъ гибели. Дальнѣйшихъ подробностей объ *я* я немогъ добыть.

⁽¹⁾ *Кюдурчо-юмо* (богъ грома) и *волгончо-юмо* (богъ молніи), кажутся, —одно и тоже божество. Называютъ же его различнымъ именами смотря по тому, что хотятъ, говоря о немъ, наиболѣе выразить—ударъ ли грома, или силу и блескъ молніи. Кстати, пока зашла рѣчь. Черемисъ нельзя назвать въ строгомъ смыслѣ многобожниками. Они признаютъ творцемъ и промыслителемъ міра *одного юмо*, котораго относительно членовъ его семьи, носящихъ названіе тоже *юмо* съ разными эпитетами, называютъ *кугу-юмо* (большой, а не набольшій, какъ переведено въ Памяти. книгъ, богъ) *куужа* (вседержитель). Члены же его семьи: *кюдурчо-юмо*, *толя-юмо* (богъ неба), *шидыръ-юмо* (богъ звѣздъ) и пр. стоятъ къ нему въ такомъ же отношеніи, какъ дѣти къ отцу. Хотя они и завѣдуютъ отдѣльными частями міроуправленія, но въ строгой зависимости отъ *кугу-юмы*. Носятъ же названіе *юмо* съ извѣстнымъ эпитетомъ, означающимъ кругъ его дѣятельности въ міроуправленіи, только какъ члены семьи *куужа-юмы*, и къ черемисамъ имѣютъ такое же отношеніе, какъ дѣти — къ просителямъ, напр., отца, т. е. могутъ предъ отцомъ за просителя замолвить слово; такъ и *юмы* съ эпитетами могутъ ходатайствовать (не болѣе) предъ кугу-юмой за черемисъ, но оказывать то или другое благодѣяніе, безъ воли послѣдняго, они не могутъ. Они, такимъ образомъ, относительно своей дѣятельности близко подходятъ къ нашему понятію объ ангелахъ а даваемое имъ названіе *юмо*—не болѣе, какъ только почетный титулъ. Поэтому въ разговорѣ

Эти три темныя существа постоянно носятся въ воображеніи черемисина и держатъ его въ постоянномъ страхѣ. И долго еще черемисину придется бояться страха, гдѣ его во все нѣтъ...

Ф. Земляничкій.

1 ноября 1871 г.

ОТКРЫТІЕ СОБЕСѢДОВАНІЙ СЪ СТАРООБРЯДЦАМИ ВЪ Г. КАЗАНИ.

Казанская духовная консисторія слушали донесеніе Его Высокопреосвященству экстраординарнаго профессора

черемисъ слово *юмо* въ формѣ множ. числа (*юмошамычъ, юмавлъ*) не встрѣчается, по крайней мѣрѣ мнѣ не доводилось слышать, что ясно показываетъ, что богомъ, творцемъ и примыслителемъ міра, верховнымъ владыкою всего они признаютъ *одного только* (а не многихъ) *юмо*. Желательно, чтобы оо. іереи черемисскихъ приходовъ, которые, безъ сомнѣнія, болѣе, чѣмъ я, имѣютъ способъ узнать какъ вѣрованія, такъ и языкъ черемисъ (по крайней мѣрѣ—своего прихода), выяснили этотъ вопросъ. — Впрочемъ въ нѣкоторыхъ приходахъ вамъ придется слышать *юмошамычъ, юмавлъ* (мн. ч.), но эта форма не черемискаго происхожденія, (и выражаетъ не то); ее ввели въ черемисскій языкъ русскіе священника, вѣроятно, еще при самомъ введеніи христіанства между черемисами. Именно: понадобилось назвать почеремисски икону; но такого слово въ черемисскомъ лексиконѣ не отыскалось: вотъ и назвали икону словомъ *юмо, юма*, иконы (мн. ч.) — *юмошамычъ, юмавлъ*. И вышло совсѣмъ не то, что хотѣли сказать этими словами. Называя икону словомъ *юмо*, даютъ разумѣть черемисину, что икона есть богъ, тогда какъ самъ онъ, какъ ни груба его религія, вѣруетъ въ бога невидимаго, а словомъ *юмошамычъ, юмавлъ* (мн. ч.) даютъ понять, что христіанская религія проповѣдуетъ многихъ боговъ. Въ результатѣ можетъ выйти вотъ что: если черемисинъ захочетъ вникнуть въ смыслъ этого термина, то заключить, что ему проповѣдуютъ идолопоклонство. Следовательно, позаботиться о замѣнѣ этого термина другимъ, болѣе точнымъ, есть неотложная нужда, пока еще черемисы плохо знаютъ христіанскую вѣру и стоятъ на очень низкой степени умственнаго развитія. А то, чего добраго, когда будутъ развиваться да повнимательнѣе къ вѣрѣ, дождемся и отъ нихъ ереси или-раскола... Въ другихъ приходахъ называли икону удачнѣе: у луговыхъ черемисъ: *юм-оша* = божія доска, т. е., доска, на которой написанъ богъ, или: какъ я видѣлъ въ одной рукописной проповѣди, — *юм-шоретъ* = божія картина, у горныхъ черемисъ: *юмаи-цре* (по это названіе, по своей неопредѣленности, тоже, кажется, нуждается въ замѣнѣ другимъ)...

казанской духовной академіи Николая Ивановича, отъ 6
поября сего года, слѣдующаго содержанія:

„По благословенію Вашего Высокопреосвященства, съ 17
минушаго октября открыты мною въ г. Казани, въ приход-
ской школѣ при перкви Богоявленія собесѣдованія со старо-
обрядцами о вѣрѣ. Собесѣдованія происходятъ по воскрес-
нымъ днямъ, съ 6 часовъ вечера. Для каждой бесѣды на-
значаются одинъ или два вопроса, въ области которыхъ и
вращается вся бесѣда. Возраженія, какія встрѣчаются со
стороны присутствующихъ, разрѣшаются или по порядку
завленія, или согласно общему, заранее предначертываемому
плану въ раскрытіи предмета. До сихъ поръ было три бесѣ-
ды: 17, 24 и 31 октября,—продолжавшіяся каждая около
трехъ часовъ (съ 6 до 9).

„Первая бесѣда открыта была приблизительно слѣдую-
щи словами. „Въ послѣдніе годы въ нѣсколькихъ мѣстахъ
открыты собесѣдованія о вѣрѣ между послѣдователями пра-
гославной Церкви и отдѣлившимися отъ единенія съ нею
старообрядцами. Каковы бы ни были эти собесѣдованія по
своему характеру и по своему вліянію и результатамъ, но
во всякомъ случаѣ обмѣнъ мнѣній и убѣжденій посредствомъ
живаго слова между нами и старообрядцами нельзя не при-
знать явленіемъ отраднымъ. Мы—два члена одной семьи, два
родные брата, которые, послѣ несчастной распри, умѣли до
сихъ поръ лишь подмѣчать недостатки другаго и бѣжали все
дальше и дальше, въ разныя стороны... Вступая въ собесѣдо-
ванія, эти два брата какъ-бы обращаются другъ въ другу ли-
цомъ, чтобы посмотрѣть, такъ ли страшень одинъ другому,
чтобы заговорить между собою не безъ горячности, положимъ,
и не безъ упрека, но, по крайней мѣрѣ, прямо, почеловѣче-
ски, чтобы въ живомъ и откровенномъ разговорѣ хорошень-
ко распознать другъ друга. Такое убѣжденіе вынесъ я изъ
тѣхъ бесѣдъ, на которыхъ мнѣ удалось присутствовать“

„Въ недавнее время, нѣсколько недѣль назадъ, въ быт-
ность здѣсь о. Павла, мнѣ пришлось не только присутство-
вать, но и принимать дѣятельное участіе въ бесѣдахъ со
старообрядцами, проходившими въ одномъ частномъ домѣ.
Бесѣды эти были в. продолжительны—съ 7 часовъ вечера и
до 2 ч. ночи—и оживленны. Съ разрѣшенія лицъ власть
имѣющихъ и, если то угодно будетъ старообрядцамъ, я рѣ-
шился продолжать дѣло начатое о. Павломъ, открывъ здѣсь

рядъ бесѣдъ по воскреснымъ днямъ. Позволяю себѣ надѣяться, что благоразуміе старообрядцевъ не позволитъ имъ намѣренно уклоняться отъ предлагаемыхъ бесѣдъ. Съ своей стороны обѣщаю къ словамъ каждаго собесѣдника относиться съ должнымъ вниманіемъ; желалъ бы одного, чтобы здѣсь не слышалось голословной брани“....

„Съ чего же мы начнемъ нашу настоящую бесѣду? Въ теченіе двухъ сотъ лѣтъ накопилось такъ много вопросовъ, что я затрудняюсь, съ котораго изъ нихъ начать.... Начну съ самаго главнаго въ дѣлѣ вѣры, съ вопроса о томъ, одному ли Богу молимся мы со старообрядцами? Одинъ ли съ ними чтимъ крестъ? Вопросы эти покажутся вамъ, быть можетъ, странными, но они совершенно естественны, они вызываются сущностію взглядовъ на Церковь нѣкоторыхъ старообрядцевъ. Старообрядцы не имѣющіе священства и нѣкоторые изъ послѣдователей австійской іерархіи утверждаютъ, что мы вѣруемъ въ другаго Бога *Исуса*, тогда какъ они вѣрують въ *Исуса*, что мы чтимъ и крестъ другой—четвероконачный. Правда ли это? И правда ли во 1-хъ то, что имя *Исусъ* и *Иисусъ* означаютъ не одно, а два лица? Такимъ образомъ вопросъ объ имени Исусъ и пусть будетъ предметомъ настоящей бесѣды. Если имя Исусъ не есть имя Христа-Спасителя, а имя другаго лица, въ которое со временъ патр. Никона вѣруетъ наша Церковь, то ясно, что до-никоновская Церковь не могла и употреблять этого имени. Если же въ древнихъ церковныхъ книгахъ и рукописяхъ мы встрѣтимъ во многихъ мѣстахъ это имя; то имѣемъ полное право утверждать, что этимъ именемъ называется тотъ же родившійся отъ пресв. Дѣвы Маріи Спаситель міра, въ котораго вѣрують и всѣ старообрядцы; и выйдетъ, что слова нѣкоторыхъ изъ нихъ, что наша Церковь вѣруетъ въ другаго Бога, будутъ неправильны. За тѣмъ, вопросъ будетъ заключаться лишь въ правильности произношенія имени Спасителя, которое, т. е. произношеніе „принадлежитъ болѣе до грамматики, чѣмъ до вѣры“, и во всякомъ случаѣ не можетъ вредить православію Церкви“.—Присутствующіе одобрили такую постановку вопроса, вслѣдствіе чего и было показано очень много мѣстъ, въ которыхъ имя Спасителя написано съ двумя начальными гласными буквами. По поводу нѣкоторыхъ мѣстъ сдѣланы были возраженія, которыя не были оставлены безъ отвѣта и разъясненія. На этомъ вопросѣ

первая бесѣда и была покончена. Второе собесѣдованіе было о равночестномъ почитаніи четырехконечнаго креста въ сравненіи съ осмиконечнымъ, о чтеніи 8 члена символа вѣры; третья о перстосложеніи для крестнаго знаменія.

„Во всѣхъ означенныхъ бесѣдахъ я старался давать вопросамъ постановку апологетическую, а не полетическую, и раскрывать ихъ въ такомъ направленіи, чтобы показать неосновательность нареканій на православную Церковь въ еретичествѣ. Правда, вслѣдствіе возраженій присутствующихъ, я не разъ долженъ былъ входить въ соображенія относительно исторической давности и абсолютной правильности разсматриваемыхъ предметовъ; но и при этомъ я всегда старался избѣгать всего, что могло бы оскорбить религиозное чувство находящагося въ единеніи съ Церковію старообрядца. Я поставилъ своею цѣлю быть строгимъ и точнымъ тамъ, гдѣ дѣло касается догматическихъ понятій о Церкви и таинствахъ, а также раскольническихъ взглядовъ на православную греко-русскую Церковь; но въ дѣлѣ обряда стараться не о преобладаніи, а о развитіи обрядовой терпимости въ старообрядческой средѣ.

„Прошу, Высокопреосвященнѣйшій Владыко, Вашего архипастырскаго благословенія и святительскихъ молитвъ объ успѣшномъ продолженіи дѣла, въ коемъ Господь судилъ мнѣ потрудиться“!

Резолюціею Его Высокопреосвященства по сему донесенію 8 ноября предписано: „Радуюсь благому началу. Благословеніе преподано на продолженіе бесѣдъ. Консistorіи принять къ свѣдѣнію и приложить къ дѣлу, а между тѣмъ сообщить объ открытіи собесѣдованій для напечатанія въ редакцію епархіальныхъ Извѣстій“.

РАЗНЫЯ ИЗВѢСТІЯ.

1. Избраніе новаго константинопольскаго патріарха. — Когда патріаршая константинопольская кафедра, за смертію, или увольненіемъ первосвятителя вселенской Церкви, дѣлается праздною, тогда синодъ при кафедрѣ константинопольской церкви совмѣстно съ свѣтскимъ совѣтомъ патріархіи отправляютъ отъ имени великой церкви письма ко всѣмъ митрополитамъ патріаршата престо-

ла, приглашающія ихъ указать, согласно съ существующимъ уставомъ, тѣхъ іерарховъ, которыхъ они признаютъ достойными высокой степени вселенскаго патріарха и способными управлять великою церковію. Такимъ образомъ вся греческая церковь принимаетъ въ лицѣ своихъ представителей участіе въ избраніи своего первосвятителя. Указанные митрополитами іерархи считаются кандидатами на престолъ патріаршій. Имена кандидатовъ сообщаются высокой портѣ, которая имѣетъ право исключить и исключаетъ изъ списка кандидатовъ имена лицъ, которыхъ не желаетъ видѣть на патріаршемъ престолѣ. Избирательное собраніе составляется изъ чиновъ синода и свѣтскаго совѣта патріархіи, изъ православныхъ представителей Константинополя и нѣкоторыхъ главныхъ константинопольскаго патріархата епархій, а также и всѣхъ митрополитовъ, которые по какимъ-либо случайнымъ обстоятельствамъ находятся въ то время въ Константинополѣ. Избирательное собраніе, съ одобренія одной трети находящихся въ немъ епископовъ, представляетъ съ своей стороны кандидатовъ на патріаршество, которые и вносятся въ общій списокъ кандидатовъ. Въ опредѣленный день собраніе выбираетъ трехъ кандидатовъ на патріаршій престолъ изъ всѣхъ лицъ, записанныхъ въ кандидатскомъ спискѣ. Изъ этихъ трехъ кандидатовъ избирается уже не членами собранія, а одними членами синода съ прочими архіереями, бывшими въ избирательномъ собраніи, одинъ тайною подачею голосовъ, въ присутствіи всѣхъ членовъ собранія. Избранный такимъ образомъ провозглашается вселенскимъ патріархомъ. Такъ какъ представители Константинополя преобладаютъ въ избирательномъ собраніи и по числу и по значенію своему и стоятъ, по крайней мѣрѣ, многіе изъ нихъ, въ близкихъ отношеніяхъ къ чинамъ синода; то они почти всегда имѣютъ возможность избрать въ патріархи желаемое ими лице. Этимъ объясняется, почему на константинопольскій патріаршій престолъ болышею частію восходятъ люди угодные цареградскимъ грекамъ, и почему они потомъ крѣпко стоятъ за интересы грековъ и не обращаютъ вниманія на желанія и вопіющія нужды славянъ, состоящихъ въ вѣдѣніи и управленіи константинопольской патріархіи. (1)

(1) Руковод. для сельскихъ пастырей, 1871 г. № 36.

Нынѣ избраніе патріарха происходило 5 сентября. Согласно обычаю, строго исполняемому въ этомъ случаѣ, списокъ архіепископовъ, избранныхъ кандидатами на патріаршій престолъ, отправленъ былъ къ портѣ, и она, пользуясь своимъ правомъ исключать лица не соответствующія ея взглядамъ, вычеркнула изъ списка имена митрополитовъ кипрскаго и хіосскаго. Какъ только списокъ былъ возвращенъ въ патріархію, общее собраніе, составленное изъ членовъ синода и свѣтскаго совѣта, держало засѣданіе въ фанарской церкви, при чемъ избраны были изъ списка кандидатовъ 11 архіепископовъ различныхъ епархій. Большинство голосовъ заранѣе высказалось въ пользу Діонисія изъ Демотики (51 гол.), въ пользу халкедонскаго архіепископа (48 гол.), въ пользу Анеима ефесскаго (47 голос.). Эти три кандидата, получившіе большинство голосовъ, должны были подвергнуться выбору двѣнадцати членовъ синода и пяти епископовъ провинціи. Избиратели отправились въ церковь Фанара и выбрали большинствомъ 14-ти голосовъ Анеима. Новый патріархъ очень старъ, ему около 80 лѣтъ; несмотря на это, онъ еще очень бодръ. Анеимъ избранъ на патріаршій престолъ въ третій разъ и занималъ его во время крымской войны. Возвратившійся въ Константинополь русскій посланникъ успѣшилъ отпривить на другой же день своего переводчика для поздравленія новаго патріарха. Анеиму приписываютъ самыя мирныя намѣренія въ отношеніи къ болгарамъ, говорятъ, что онъ всегда былъ расположенъ къ рѣшенію греко-болгарскаго вопроса путемъ соглашенія. Этотъ духъ примиренія такъ подѣйствовалъ на болгаръ, что они успѣшили сдѣлать первый шагъ къ соглашенію и отправили къ новому патріарху депутацію съ поздравленіями. Этотъ поступокъ еще болѣе расположилъ патріарха къ болгарамъ, которые послѣ свиданія съ Анеимомъ окончательно удостовѣрились въ его мирныхъ намѣреніяхъ и въ его желаніи положить конецъ спору. (1)

Вотъ нѣкоторыя подробности о приѣмѣ, сдѣланномъ султаномъ греческому патріарху Анеиму VI, во вторникъ, 14 сентября. Изъ деревни Кандили, на берегахъ Босфора, его святѣйшество отправился въ кайкъ во дворецъ Долма-Бахче, въ сопровожденіи бывшаго мѣстоблжителя патріаршаго пре-

(1) Современныя извѣстія, 1874 г. № 269.

стола, дидимотикскаго митрополита Діонисія, никейскаго митрополита, великаго логоета Аристарха, патріаршаго капукехая и нѣкоторыхъ другихъ лицъ. Его сопровождалъ, между прочимъ, церемоніймейстеръ двора, Феррухъ-эфенди. Аудіенціи предшествовало обычное восточное угощеніе: кофе и трубка. Будучи введенъ въ покой султана, патріархъ произнесъ слѣдующія слова: „Могущественнѣйшій государь и императоръ! Будучи призванъ въ глубокой уже старости въ третій разъ на константинопольскій патріаршій престолъ, я, низайшій твой вѣрнопопдапный, являясь предъ твое величество, испрашиваю отъ царскаго твоего благоволенія императорской твоей милости, повергая къ подножію твоего престола глубочайшую признательность и всецѣлую мою преданность. Великія обязанности возлагаются на меня, твоего низайшаго вѣрнопопдапнаго. Но, великій государь, послѣ Бога, поручая себя и мой народъ твоему царскому и сильному покровительству, я увѣренъ, что ты будешь опорой нашею, подобно славнымъ твоимъ предкамъ, и будешь пещись о насъ отечески. А мы, съ своей стороны, будемъ непрестанно молить всевышняго Бога, да подастъ онъ тебѣ, нашему глубоко-чтиму, дражайшему и народолюбящему монарху, маусайловы годы, славные, счастливые, и полный миръ. Аминь“. Слова эти переданы были султану великимъ логоетомъ. Выслушавъ ихъ привѣтливо, его величество отвѣчалъ патріарху, что личность его святѣйшества извѣстна хорошо оттоманскому правительству изъ его дѣятельности во время двукратнаго пребыванія на патріаршемъ престолѣ и онъ надѣется, что и въ этотъ разъ патріархъ будетъ слѣдовать по тому же пути. Султанъ присовокупилъ, что главную его заботу составляетъ благоденствіе его подданныхъ. Обратившись, за тѣмъ, вторично къ его величеству, Аноимъ выразилъ свою радость, что Богъ привелъ его представиться сыну славнаго султана Махмуда, и надежду, что народъ, пастыреначальство надъ которымъ ему ввѣрено, не лишится султанской милости. Абдуль-Азисъ отвѣчалъ старцу, что онъ никогда не оставлялъ и теперь не оставитъ своимъ покровительствомъ христіанскіе народы. Вслѣдъ за тѣмъ, его величество передалъ патріарху знаки ордена Меджидіе 1-й степени.

Отправившись за тѣмъ въ порту, Аноимъ посѣтилъ великаго визиря, министра иностранныхъ дѣлъ, предсѣдателя государственнаго совѣта и министра юстиціи. Отсюда его

святѣйшество поѣхалъ уже въ Фаваръ, гдѣ, по случаю его вступленія въ званіе патріарха, былъ отслуженъ торжественный молебенъ.

Престарѣлый патріархъ продолжаетъ выражать искреннее желаніе придти къ соглашенію съ болгарами. Неизвѣстно еще, какой путь избретъ онъ для цѣли; но, во всякомъ случаѣ, должно согласиться, что греко-болгарскій вопросъ уже потому сдѣлалъ шагъ впередъ, что Анеимъ не считаетъ, подобно своему предшественнику, созваніе вселенскаго собора единственнымъ средствомъ къ разрѣшенію затрудненій и предпочитаетъ непосредственное соглашеніе между обѣими сторонами. (1)

2. Римско-католическій катихизисъ на китайскомъ языкѣ. — „Иркутскія епархіальныя вѣдомости“ сообщаютъ нѣсколько интересныхъ выписокъ изъ католическаго на китайскомъ языкѣ катихизиса, въ 1867 году вновь напечатаннаго съ изданія 1670 года. Десять заповѣдей буквально переведены такъ: 1) Чти единого Бога превыше всѣхъ тварей. 2) Не призывай святаго имени Божія въ ложной клятвѣ. 3) Соблюдай праздничные дни. 4) Чти отца и мать. 5) Не убій. 6) Не любодѣйствуй. 7) Не укради. 8) Не лжесвидѣтельствуй. 9) Не пожелай жены ближняго твоего. 10) Не пожелай имѣнія ближняго твоего. Вторая заповѣдь *не сотвори себѣ кумира* и проч. совсѣмъ выпущена, а вмѣсто того изъ десяти сдѣлано двѣ. Не правда ли, какъ это удобно?.. И язычники не тронуты и число заповѣдей полное!.. Въ ученіи о церкви между прочимъ говорится: Иисусъ Христосъ, возносясь на небо, изъ 12 апостоловъ избралъ одного по имени Петра и повелѣлъ ему *замынять Бога*, для того, чтобы быть главою церкви. Въ то время всѣ европейскія царства были подъ однимъ скипетромъ, всѣ государства на востокѣ, западѣ, сѣверѣ и югѣ, на пространствѣ тьмы темъ верстъ, всѣ подчинялись одному государю и управлялись одними законами. Столица царя находилась въ Италіи, въ городѣ Римѣ. Такъ какъ Римъ былъ общею столицею всѣхъ государствъ, то св. Петръ, какъ глава христіанской вѣры, избралъ Римъ мѣстомъ пребыванія и для себя

(1) Голосъ. 1871 г. № 270.

и для всѣхъ послѣдующихъ главъ церкви. Эти главы церкви, *замѣняющія Бога*, называются *царями вѣры* (1). Иисусъ Христосъ, во время пребыванія своего на землѣ, самъ заповѣдалъ главѣ церкви — св. Петру слѣдующее: „ты будешь главою вѣрующихъ и станешь управлять церковными дѣлами и *приказывать всему міру*, все равно, какъ если бы это повелѣлъ Я самъ“. Посему христіане всей вселенной, во всемъ, касающемся святой вѣры, должны быть послушны велѣніямъ *царя вѣры*, точно также, какъ велѣніямъ самого Бога. Презирающій и ослушивающійся этихъ повелѣній одинаково грѣшитель, какъ и презирающій повелѣнія самого Бога. (2)

ОБЪЯВЛЕНІЕ.

Въ казанской духовной семинаріи состоитъ праздною должностъ эконома, съ жалованьемъ четыреста пятьдесятъ руб. сереб. въ годъ, при готовой квартирѣ. Лица, желающія занять сію должностъ, приглашаются войти о семъ прошеніемъ въ правленіе семинаріи не позже 20 декабря сего 1871 года.

(1) Такъ переводятъ католики слово *papa* во всѣхъ своихъ сочиненіяхъ на китайскомъ языкѣ.

(2) Вечерняя газета. 1871 г. № 301.

Опечатка. На стран. 714 строк. 15 снизу напечатано: паписта, вмѣсто: паписта.

Содержаніе № 23-го. — 1) Высочайшая награда. — 2) Журналъ третьяго обозрѣнія епархіи въ 1871 году. — 3) Освященіе храма въ черемисскомъ монастырѣ. — 4) Нѣчто отъ единовѣрческаго священника. — 5) Темная сила въ воображеніи черемисина. *Ф. Земляницкаго*. — 6) Открытіе собесѣдованій съ старообрядцами въ Казани. — 7) Разныя извѣстія. — 8) Объявленіе.

Печатать дозволяется. Цензоръ профессоръ *Н. Соколовъ*.

Казань. Въ университетской типографіи.